

ПОНЕДЕЛЬНИК,
2 НОЯБРЯ 1665 ГОДА

Полуночица

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В СУДЬБУ?..

Став учеником мастера Бенедикта, я однажды спросил его об этом. Учитель как раз размешивал суп. Его ложка клацнула по миске.

— Интересный вопрос. И что же его вызвало?

— Ну... — сказал я. — В книге по астрономии, которую вы мне дали, говорится, что вселенная похожа на часы. И всё идёт согласно некоему грандиозному замыслу.

— Это так.

— Однако у нас есть свобода воли, да? Я имею в виду: мы несём ответственность за то, что делаем.

— Совершенно верно.

— Но... как может и то и другое одновременно быть правдой? — спросил я. — Либо свобода воли — либо замысел, разве нет? Если мы делаем что-то, значит, меняем планы вселенной. А если вселенная — огромные часы и мы всего лишь играем выданные нам роли, то не ответственны за свои поступки. Получается, с самого нашего рождения нам всё уже предначертано?

Учитель строго посмотрел на меня.

— Не идёт ли речь о разбитом окне Бейли?

— Э... нет.

Впрочем, пожалуй, мы с Томом больше не будем играть в осаду замка у него дома..

— Тогда погоди минуту.

Мастер Бенедикт поднялся наверх. Я услышал, как он роется в библиотечной комнате. Потом учитель вернулся, неся стопку книг — такую высокую, что она загораживала ему обзор, и он скособочился, чтобы видеть, куда идёт.

Он шмякнул стопку на стол. Я вскочил, спеша подпереть башню, пока она не обрушилась в мою тарелку с супом.

— Начни вот с этих книг, — сказал учитель. — Мы вернёмся к разговору, когда ты их прочтёшь.

Поскольку мне ещё приходилось выполнять свои каждодневные обязанности, я управился с книгами лишь через несколько дней. Закончив чтение, я отправился на поиски учителя и обнаружил его в мастерской, где он проводил эксперименты с новым рецептом лекарства от подагры.

— Итак? — сказал мастер Бенедикт. — Что ты думаешь? Правит ли миром судьба или свободная воля?

Я смущённо почесал в затылке.

— Не имею представления.

Он вздохнул.

— Я тоже. Просто надеялся: вдруг ты найдёшь ответ...

Иными словами: вопрос этот очень и очень сложен.

Вот почему, когда мы с Томом сидели в карете, ехавшей по грязной дороге в Оксфорд, я попытался объяснить ему, что даже величайшие мыслители мира ломали голову, ища ответ. И равно — чрезвычайно непросто даже само понятие вины.

Однако Том никакой сложности тут не усматривал. Он считал, что во всём виноват я.

ГЛАВА

— Это ты во всём виноват, — сказал Том.

Он скрестил руки на груди и отвернулся, с несчастным видом глядя в окно кареты. За занавесками виднелись далёкие огни деревенских домов, искрами мерцающие во мраке.

— Но я ничего не сделал, — возразил я.

— То есть, ты хочешь сказать, что мы здесь из-за меня?

— Нет, но...

— Не я поджёл грушевые деревья, — буркнул Том.

— Это была случайность!

— И не я предложил взорвать те тыквы на улице.

— Это был эксперимент, — запротестовал я. —

И всего одна тыква. А остальные — кабачки. И при чём тут это вообще?

— Может, ты испортил какую-то особо ценную тыкву?

— Чего такого ценного в тыкве?

— А может быть, это была призовая тыква! — сказал Том. — Английская тыква, которую собирались отвезти на какую-нибудь специальную тыквенную ярмарку? В Шотландию.

— Ты городишь чушь.

— Да? Тогда объясни мне это!

Он схватил... ну, видимо, это следовало назвать приглашением. Бумага упала на пол кареты, но Том поднял её и ткнул в меня.

— Объясни мне!

Это была загадка. И объяснить её я не мог. Вся история оказалась для меня полной неожиданностью. Вчера утром, когда мы с Томом завтракали в моей аптеке, раздался оглушительный стук в дверь. Я открыл — и оказался лицом к лицу с солдатом в накидке, украшенной королевским гербом. За его спиной я увидел карету; второй солдат ожидал рядом с ней.

— Ты Кристофер Роу? — спросил мужчина.

Я кивнул, и он вручил мне записку. Я озадаченно уставился на неё. Потом прочитал — и всё равно ничего не понял.

Кристофер,

бери с собой Томаса Бейли и садись в карету.

Эшкомб

Барон Ричард Эшкомб был доверенным лицом нашего короля, Его Величества Карла II.

Я с опаской посмотрел на солдата.

— У нас проблемы?

Он пожал плечами.

— Мне приказано доставить вас в Оксфорд.

Оксфорд? Именно там сейчас находился король со своим двором.

— Мы арестованы?

Мужчина нетерпеливо постучал ногой по булыжникам мостовой.

— Пока нет.

Вот так мы с Томом оказались в карете, трюхающей по загородным дорогам. Ночь мы провели в гостинице — под охраной, — и теперь Том был убеждён, что нас ожидает неминуемая гибель.

— Нас посадят в застенки! — простонал он.

— Не посадят, — сказал я, не вполне, впрочем, в этом уверенный.

— А ты знаешь, каково в застенках? Там нет еды. Людей морят голодом!

— Нас даже не заковали в кандалы.

У Тома задрожала нижняя губа.

— Тебе дают один-единственный кусок хлеба в день. И это вовсе не прекрасный хлеб с маком или, там, корицей. Он твёрдый. Чёрствый хлеб для трудной жизни.

Верьте сыну пекаря, когда он говорит о хлебе. И всё же мне очень хотелось, чтобы Том заткнулся. Чем больше он болтал, тем яснее перед моим мысленным взором представала тюремная решётка. Я попытался отринуть беспокойство и подумать, для чего лорд Эшкомб на самом деле нас вызвал.

С тех пор, как в разгар эпидемии чумы мы раскрыли заговор против города, я общался с бароном лишь дважды. Первый раз — после того, как магистрат Олдборн рассказал лорду Эшкомбу о случившемся. Эшкомб тогда прислал мне отдельное письмо, попросив дать свидетельские показания.

Во второй раз он написал мне, когда — как и обещал — отыскал работу для Салли. В его записке, набросанной с характерной для лорда краткостью, говорилось, что он нашёл Салли место горничной у леди Пембертон и что пришлёт за ней лошадь. Поскольку баронесса жила при королевском дворе, покинувшем Лондон из-за чумы, Салли пришлось попрощаться с нами. Она уехала в сентябре. С тех пор я писал ей каждую неделю, но не получил ответа. Ничего удивительного: у Салли вряд ли были лишние деньги, чтобы заплатить за доставку письма. Но вызов лорда Эшкомба заставил меня задуматься: не случилась ли с нашей подругой какая-нибудь беда?

Карета замедлила ход. Через окошко мы с Томом видели, что она свернула на север, съехав с дороги в Оксфорд. Похоже, нашим пунктом назначения был не сам город.

Мы обогнули Оксфорд. Увязая в глубоких, наполненных грязью колеях, карета в конце концов въехала на территорию некоего поместья. По обе стороны от подъездной дороги возвышались дубы; осенние листья цвета меди казались ржаво-оранжевыми в свете факелов, воткнутых среди ветвей.

Карета начала подниматься по склону холма, на вершине которого стоял особняк. Лошади натужно пыхтели; в холодном ноябрьском воздухе дыхание вырывалось из их ртов облачками пара.

Из окон дома лился свет, рассеиваясь в морозном воздухе золотистой дымкой. Этот особняк уж точно не был тюрьмой. Я до сих пор не знал, зачем нас сюда привезли, но мы явно были тут не одни — на газоне стояли десятки экипажей, разворотившие травяной покров тяжёлыми колёсами. Кучера бездельничали, ожидая хозяев.

Наша карета остановилась перед особняком; здесь нас встретил человек в ливрее. В сопровождении солдат мы поднялись по лестнице, пройдя через множество высоченных двойных дверей. Над входом в камне был вырезан герб — скрещённые алебарды над щитом, украшенным оленьими рогами. Где бы мы ни оказались, это место поражало воображение. Одна прихожая была размером больше, чем весь мой дом. Мраморная лестница, изгибаясь, поднималась из центра холла к верхним этажам. Здесь ожидали двое слуг, в таких же ливреях, как и у прочей обслуги, застывшей у каждого из полудюжины входов, ведущих в разные крылья дома. Откуда-то издалека слышались приглушённые звуки голосов и негромкая музыка.

— Вы опоздали.

Лорд Эшкомб, одетый в тонкие чёрные шелка, вышел в холл. Он носил повязку на левом глазу и перчатку на своей трёхпалой правой руке — раны, полученные в битве с людьми, которые убили моего

учителя. Сегодня у него на боку не было палаша, но пистолет с украшенной жемчугом рукоятью как обычно торчал за поясом.

— Простите генерал, — сказал сопровождающий нас солдат. — Дожди. Все дороги развезло.

Лорд Эшкомб хмыкнул и оглядел нас.

— Надо привести вас в божеский вид. — Он сделал знак слугам у лестницы.

— Милорд?.. — Я покосился на Тома, который, казалось, вот-вот хлопнется в обморок. — У нас проблемы?

Эшкомб приподнял бровь.

— А должны быть?

— Э... нет...

— Тогда, полагаю, всё зависит от того, как пройдёт сегодняшней приём.

— Приём?..

— Да, — сказал лорд Эшкомб. — С вами хочет поговорить король.

ГЛАВА

Я чуть не поперхнулся.

— Король?

— Король, — подтвердил лорд Эшкомб.

— Какой король? — пролепетал Том.

— Твой король, болван.

— Наш король? Вы имеете в виду того человека на монетах?

Лорд Эшкомб прикрыл глаза и вздохнул.

— Отведите их наверх, — велел он слугам.

Но прежде чем нас увели, в холл вошёл наш возница. В руке он держал небольшую металлическую клетку, а в ней копошилась упитанная птица, шурша о прутья перьями цвета соли с перцем.

Лорд Эшкомб недоумённо уставился на неё.

— Это ещё что?

Солдат обозрел клетку.

— Вроде бы голубь.